

С наступлением сумерек улица Сымин становилась необычайно оживлённой. Все столики перед ларьками и заведениями были полностью забиты клиентами.

Ляо Цзя по своей натуре отличался от обычного человека. Не обращая внимания на большое скопление людей и опасность раскрыть свою личность, он в приподнятом настроении от выпитого алкоголя взял гитару и тут же беззаботно запел и заиграл.

Среди рок-певцов немногие умели играть на гитаре, зато среди рок-музыкантов имелось огромное множество мастеров гитары.

Ляо Цзя мастерски владел инструментом.

Пусть даже он и не использовал медиатор, от его пальцев вылетала целая серия пылких и воодушевляющих звуков, которые ошарашивали законного хозяина гитары и привлекали внимание многих клиентов в округе.

Лу Чэнь невольно улыбнулся.

Потому что Ляо Цзя пел «Весну», только музыкальное вступление переделал по-своему.

Не зря ходила слава об этом идоле отечественного рока!

«Ещё помню весну, что пережил я много лет назад,

В то время, пока не состриг свои длинные волосы,

Не было у меня никаких кредиток, и не было Её у меня,

Не было крыши у меня над головой.

Но в то время я был так счастлив,

Хоть и имел лишь одну сломанную гитару.

На улице, иль под мостом, или же на поле,

Я пел неинтересные никому народные песни!»

Ляо Цзя пел с надрывом. У него был низкий, охрипший голос, сообщавший о пережитых превратностях судьбы. Из-за большого количества выпитого алкоголя он не мог полностью продемонстрировать свои вокальные навыки и с трудом контролировал дыхание.

Но песня «Весна», которая вырывалась из его глотки, по-прежнему поражала всех на оживлённой торговой улице!

Клиенты часто наблюдали на улице Сымин уличных исполнителей в забегаловках и уже никак не реагировали на них.

Но они крайне редко видели, чтобы пел сам клиент, причём пел так хорошо.

«Если однажды я останусь ни с чем,

Прошу, оставь меня в том времени!

Если однажды я тихо уйду,

Прошу, захорони меня в той весне!»

Когда настал кульминационный припев, наружу вырвались мощные эмоции. Ляо Цзя так напрягся, что весь побагровел, а на шее и лбу выступили вены. Звонкая и ритмичная гитара словно стучалась в сердца всех присутствующих.

Теперь прохожие останавливались, а некоторые доставали мобильные телефоны.

Даже Лу Чэнь оказался под влиянием звуков песни.

После того, как Ляо Цзя спел первый куплет, он кивнул Лу Чэню, чтобы тот тоже запел!

Лу Чэнь усмехнулся, но не отказался от приглашения Ляо Цзя.

Первый взял со стола пустую бутылку и перевернул её вверх ногами, начав использовать её в качестве микрофона, после чего вслед за аккомпанементом загорланил.

Лу Чэнь тоже слегка опьянел.

Он явно отличался от Ляо Цзя по стилю исполнения «Весны». Его голос не был грубым, хриплым и пронизывающим до костей своей умудрённостью, но тоже содержал в себе бурные эмоции.

«Ещё помню те одинокие вёсны,

Тогда не отрастил ещё бороду и усы,

Не встречал я день влюблённых и не получал подарки,

И не было у меня своей возлюбленной принцессы,

Но чувствовал – не всё так плохо,

Хоть и имел одни иллюзии насчёт любви.

То на рассвете, то поздней ночью, то на ветру,

Я пел неинтересные никому народные песни!»

Лу Чэнь не в первый раз исполнял «Весну». Несмотря на то, что он продал песню группе Блуждания, однако это произведение по-прежнему очень нравилось Лу Чэню.

Только с того момента, как он впервые исполнил песню, и по сегодняшний день в его жизни произошли огромные перемены.

И эмоции, которые вкладывались теперь в песню, сильно отличались от того, что было прежде.

Сейчас это были его собственные переживания, а не те, которые достались ему из мира сновидений!

Погрузившись полностью в песню, Лу Чэнь уже не обращал внимания на взгляды окружающих

и пел вместе с Ляо Цзя.

Они походили на парочку наклюкавшихся сумасшедших.

Но на гитаре так умело играли.

А таких певучих сумасшедших...

Пожалуй, можно было найти только в столице!

«Лепота!»

Закончив петь «Весну», Ляо Цзя прорычал, схватил со стола банку пива и залпом осушил её.

Хлоп! Хлоп! Хлоп!

Отовсюду раздались хаотичные аплодисменты, а некоторые даже громко засвистели.

Среди посетителей также находились иностранцы, которые показывали большой палец обоим людям.

Ляо Цзя отставил бутылку и вернул обратно молодому парню гитару.

Взяв гитару, юноша попытался узнать: «Поз...Позвольте узнать, а вы случаем не...Не...»

Ляо Цзя носил солнцезащитные очки, но они не могли полностью скрыть его лицо. Чем дольше на него смотрел, тем знакомее казалось лицо.

Ляо Цзя издал смешок, сказав: «Хочешь узнать, не Ляо Цзя ли я? Хе-хе, многие задают мне этот вопрос. На самом деле мне кажется, я намного красивее Ляо Цзя и пою в разы лучше него!»

Юноша не нашёл что сказать, а потому перестал допытываться и повёл свою подругу дальше зарабатывать деньги на уличных выступлениях.

Он подумал, что это вряд ли был Ляо Цзя, но стоявший перед ним человек точно смог бы добиться успеха на шоу «Звёздные пародии».

«Дружище, спой ещё!»

Пара возлюбленных только начала уходить, как кто-то за соседним столиком крикнул: «Спой ещё несколько песен, я заплачу!»

За столом сидели пять человек. Это были молодые люди 20-30 лет. Каждый из них был накачен. Их посиделки напоминали дружеский обед тренеров из какого-нибудь фитнес-клуба. У некоторых на плечах виднелись татуировки.

Эти люди выпили очень много алкоголя, весь стол был заставлен пустыми бутылками. Парень, попросивший Ляо Цзя спеть, имел длинные волосы, от него несло перегаром, взгляд был затуманенным, а когда человек разговаривал, то энергично размахивал руками.

Ляо Цзя ещё недавно находился в порыве чувств, поэтому позаимствовал гитару и начал во всю глотку рычать, тем самым полностью избавляясь от тоски.

Теперь же, закончив петь, он испытывал умиротворение и уже не хотел ни для кого петь.

Всё-таки он не был уличным музыкантом, чтобы петь по заказу посторонних людей.

«Давай продолжим пить!»

Не обращая абсолютно никакого внимания на длинноволосого парня, Ляо Цзя обратился к Лу Чэню: «Пока сегодня не напьемся, никуда не уйдём!»

«Сука!»

Не успел Лу Чэнь ничего ответить, как длинноволосый парень пришёл в ярость. Его глаза залились кровью, он резко встал, уставившись на Ляо Цзя, и заорал: «Я и так проявил к тебе уважение, попросив спеть, так что не зарывайся!»

Малыш Ли тут же встал, загородив собой Ляо Цзя, и холодно произнёс: «Приятель, ты, похоже, перебрал».

Длинноволосый парень и впрямь много выпил, поэтому его рассудок помрачился. Он без раздумий схватил со стола бутылку и зашагал вперёд, собираясь ударить малыша Ли!

Раз малыш Ли смог стать ассистентом Ляо Цзя, то, разумеется, он не был заурядной личностью. Не дожидаясь, когда противник ударит бутылкой, он ловко взмахнул ногой и ударил нападавшего в живот.

Он, конечно, мог просто увернуться от удара, но ведь за ним стоял Ляо Цзя!

Поэтому оставалось лишь контратаковать.

Длинноволосый парень не успел уклониться. От удара ноги он глухо простонал и неровной походкой попятился назад, согнувшись в три погибели, словно сваренная креветка.

Но он не упал на землю, а принял свирепый вид и заорал: «Блядь...»

То, что после удара в живот длинноволосый парень ещё мог разговаривать, говорило о том, что он обладал крепким организмом, и о том, что малыш Ли умел контролировать свою силу.

Но парень явно не собирался сдерживаться, напротив, он взбесился: «Прикончите его!»

Четверо товарищей длинноволосого парня одновременно встали и очень быстро окружили малыша Ли.

Малыш Ли тут же изменился в лице.

Он занимался кикбоксингом, ему не составляло никакого труда расправиться сразу с несколькими обычными людьми, но нападавшие явно не были обычными людьми.

Он непременно потерпит поражение, если четыре человека станут атаковать его со всех сторон.

Малыш Ли не боялся пострадать. Даже если ему сломают кости, это потом можно компенсировать деньгами.

Но, если что-то плохое случится с Ляо Цзя, тогда малыш Ли навсегда потеряет свою работу!

Подумав об этих тяжёлых последствиях, малыш Ли яростно стиснул зубы и, не отступая, пошёл сразу в контратаку.

Он планировал не щадя собственных сил продержаться как можно дольше, пока кто-нибудь не позовёт на помощь.

А когда приедет полиция, уже станет безопасно.

Это была столица, полиция здесь работала оперативно. Стоило набрать по телефону 110, как она моментально приезжала.

Шлёп!

Малыш Ли совершенно не ожидал, что, как только он сделает шаг вперёд, один из приятелей длинноволосого парня внезапно лишится равновесия и жёстко упадёт на землю!

На помощь пришёл Лу Чэнь.

Заметив скверную обстановку, он молча встал и совершил круговой удар правой ногой, повалив на землю ближайшего соперника. Человек был оглушён и лишился боеспособности.

Этот противник как раз собирался наброситься на Ляо Цзя!

В следующий миг Лу Чэнь ускорил атаку, походя на охотящегося леопарда. Он внезапно пошёл в бок и свирепо ударил плечом второго соперника. От удара человек отлетел назад.

Этот несчастный столкнулся со своим товарищем и опрокинул стол. Вражеское окружение мгновенно было разрушено.

А тот длинноволосый парень, оправившись и увидев положение дел, разразился гневом. Он выпрямился и взмахнул кулаком, собираясь ударить Лу Чэня в лицо. Удар был совершён с максимальной силой.

Лу Чэнь остановился, обернулся и выставил правый локоть перед лицом, заблокировав вражеский кулак, а ребром левой ладони молниеносно ударил в горло нападавшего!

«Кхе!»

У разгорячившегося длинноволосого парня закатились глаза, ноги его уже не держали, поэтому он болезненно упал на колени. Он схватился за горло и открыл рот, приготовившись плевать, но из него так ничего и не вышло.

В мгновение ока Лу Чэнь повалил троих человек. Уловив момент, малыш Ли ударил кулаком в лицо другого человека, сбив его с ног.

Последний уцелевший соперник перепугался и убежал без оглядки, оставив своих товарищей.

К этому моменту стояла хаотичная обстановка возле Сычуаньской забегаловки старины Чжу. Кто-то изумлённо кричал, кто-то хохотал, кто-то спешил звонить в полицию, а кто-то фотографировал.

«Братец Ли, останься тут и разберись со всем!»

Расправившись с соперником, Лу Чэнь схватил Ляо Цзя, который только что взялся за бутылку,

и ударился в бега.

Малыш Ли пнул одного парня, пытавшегося из последних сил встать, и, не оглядываясь, произнёс: «Не волнуйтесь!»

Он без проблем мог остаться здесь и дожидаться полиции. Но Ляо Цзя и Лу Чэнь не могли этого сделать.

Если их личности раскроются, то завтра все новостные заголовки будут забиты этим инцидентом.

Здесь и так уже некоторые сфотографировали происходящее.

Когда Лу Чэнь довел Ляо Цзя до главной улицы, покинув Сымин, весь хмель в голове второго в целом испарился.

Ляо Цзя выкинул бутылку в стоявшее рядом мусорное ведро и, крепко держась за плечо Лу Чэня и тяжело дыша, произнёс: «Лу Чэнь, я действительно обязан тебе. Теперь ты мой друг!»

Лу Чэнь вместе с Ляо Цзя влился в толпу людей и медленно зашагал, сказав: «Ничего особенного, всего лишь пустяк».

Оказание помощи Ляо Цзя – это было делом второстепенным. Самое главное, что Лу Чэнь получил редкую возможность развязать руку и подраться всласть.

Пьянка, драка... Давненько он так не веселился!

Ляо Цзя восхищённо произнёс: «Фэйр не зря тебя выбрала. Так или иначе... Так или иначе, как следует ухаживай за ней. А когда вы поженитесь, я преподнесу вам огромный подарок».

Лу Чэнь не знал, что и сказать.

<http://tl.rulate.ru/book/96733/246333>